В откровенном интервью порталу TatCenter.ru муфтий **Камиль-хазрат Самигуллин** рассказал о том, зачем Папа Римский держит уразу, как воспитывать поколение социальных сетей и кто толерантней - Европа или Татарстан.

- Камиль-хазрат, недавно завершился Священный месяц Рамазан, прошел Ураза-байрам. В этом году что нового было привнесено в празднование?

- Мы развиваемся, пытаемся найти какие-то новые подходы к душам людей, к их сердцам. Например, в этом году мы в нескольких мечетях Татарстана поставили холодильники, которые назывались "Рамазан Хэзинесе" (сокровищница Рамазана – прим.), и любой человек мог оставить там пищу, а нуждающийся человек мог прийти и эту пищу забрать. В течение месяца у нас это хорошо проходило, мы даже нашли несколько семей, которым продолжаем помогать по сей день. Это очень хорошее начинание.

Что касается праздника, то 1 августа, через несколько дней после праздника Ураза-байрам, мы провели концерт. В прошлом году он проходил на площади перед театром Камала, в этом году – на "Казань Арене". Сейчас мы поняли, что нужно развиваться, придумывать что-то новое. Пришла идея – почему бы не сделать этот праздник семейным? Непосредственно в день праздника, когда будет выходной в нашей республике, можно будет поставить батуты, сделать халяльную ярмарку, чтобы можно было прийти с семьей и отдыхать, а вечером в качестве кульминации провести концерт с салютом.

- С удивлением узнал, что представители католической церкви Татарстана принимали участие в ифтаре. Откуда такое начинание?

- Мы однажды общались с отцом Диогенисом Уркизой (настоятель католического прихода Казани – прим.), и он сказал, что к нам в Рамазан должны приехать гости. На что я ответил – будем рады видеть, и лучше на ифтар, наверное, приехать. И он как раз сказал, что Папа Римский в Ватикане проводит ифтар один день - он приглашает мусульман, или сам к ним идет, и в этот день постится. Оказывается, есть у него такой обычай.

Хорошо, говорю, к нам как раз приходите. Они позвонили, говорят, вот, к нам приехали гости из Германии, и я пригласил их в мечеть. Они говорят, хорошо, придем. Я говорю,

может быть, вы тогда вечером придете? У нас будет трапеза, ифтар. Я пошутил - хорошо бы еще, чтобы Уразу поддержали. Оказывается, поддержали. И мы вместе поужинали, очень тепло пообщались. ***- Как выстраивается сотрудничество Духовного управления мусульман РТ с православной епархией, с представителями других религий?***

- Нам нечего делить. Основное правило – мы не говорим о том, что нас разделяет, мы говорим о том, что нас объединяет. У нас есть общие ценности. Скажем, семейные ценности. Мы говорим о них.

Что касается идеологии, то эти вопросы мы просто не поднимаем между собой, потому что это будет нас разделять.

Вполне нормально, когда православный человек любит православие больше, чем Ислам. Это нормально. Он не был бы православным, если бы не любил свою религию больше. Если мусульманин любит Ислам больше православия, это тоже нормально. К этому нужно спокойно относиться.

- Насколько мне известно, Духовное управление мусульман принимало участие в восстановлении церквей, сгоревших в Татарстане?

- Нужно понимать, что ДУМ РТ - это не только одно здание на улице Лобачевского, это некая структура, которая объединяет мусульман, это представительский орган верующих людей. Некоторые бизнесмены сами выразили желание помочь. Мы выступили в роли координатора. Очень много было обращений, мы даже сами удивились. Всего мусульмане помогли примерно на 1,5 млн рублей.

- Тема экстремизма, в частности, тех же церквей, сгоревших в прошлом году, очень острая для республики. Тем не менее, видно, что в этом году ситуация изменилась к лучшему. Что произошло, по-Вашему?

- На самом деле, всегда есть развитие. Если мы даже вспоминаем месяц Рамазан два года назад, были трагические события (покушение на муфтия Ильдуса Файзова и убийство имама Валиуллы Якупова – прим.), был какой-то страх в сердцах людей. Нас критиковали за то, что мы проводим концерт – говорили, что это опасно. Мы провели, и уже на следующий год люди радовались. В этот же день – не печалились, а радовались. Это было прекрасно. В этот год это повторилось.

У нас народ, который на все смотрит позитивно и хочет, чтобы все было хорошо.

- По-Вашему, какой способ борьбы с проявлениями экстремизма наиболее эффективен?

- Этот вопрос образования, знания. Что такое знание? Когда человеку что-то не договоришь, он начинает додумывать. Рассказывают же анекдот: жена говорит мужу – расскажи мне лучше сам, или я додумаю, потом хуже будет.

Если не давать человеку правильную информацию, он начинает додумывать. Это шайтан, который научает человека. Знание - это некий веник, который уничтожает все наши сомнения.

Но нужно обучать людей. Давать им информацию. Что касается Ислама, то нужно познакомить их со своими учеными. Порой мы смотрим куда-то далеко, и нам кажется, что это интересней, что тот ученый говорит, наверное, мудрее, потому что мы не знаем его вживую. Но до революции у нас было много своих известных правоведов, богословов татарского народа.

Мы можем с гордостью сказать, что если мы будем учиться только по своим книгам, по каждому предмету, в каждой отрасли у нас есть книга, написанная рукой татарского богослова. У нас есть свои герои, которых мы просто не знаем.

- Говоря о теме исламского образования - одним из ваших предвыборных тезисов был разговор об унификации исламского образования в Татарстане…

- Это тоже очень важно. Как бы развитие ни шло, мы не можем сказать, что раньше было плохо, но был некий исторический период, когда каждый развивался обособленно. Мы решили собрать весь опыт, который есть в республике, который накопился, и объединить в программу. Чтобы было некое взаимодействие между университетами. Тогда человек, который будет получать начальное образование при мечети, сможет продолжить его в медресе, высшее – в Российском исламском университете, и так далее. И чтобы наша программа сочеталась с мировыми вузами, чтобы можно было написать диссертацию и расти дальше в зарубежном вузе. Но идеально будет, если мы магистратуру, аспирантуру и докторантуру сможем открыть здесь.

- Вы учились и в России, и за рубежом. Какова разница?

- Если бы все было идеально, не было бы стремления что-то изменить. К сожалению, мы пока немного отстаем, и нам нужно "поднажать". В первую очередь, в вопросах арабского языка, в вопросах знания коранических наук. К этому мы идем, у нас уже появляются хорошие специалисты, у нас уже появляются доктора. Будем надеяться, что

это очень быстро поменяется, и мы выйдем на международный уровень.

- Как привлекается молодежь? Как идет работа с новым поколением, которое больше предпочитает интернет?

- Для начала нужно сказать, что у нас есть и Союз мусульманской молодежи России, штаб-квартира которой находится в Казани, в различных регионах открываются филиалы. Есть отдел молодежи при ДУМ РТ, который занимается именно Татарстаном.

Мы знаем, что молодежь убежала с улиц в интернет, в Facebook, Twitter. Если молодежь убегает в Twitter, то мы побежим за ней. Если в Facebook, то мы должны идти за ней. А если они в интернете, то мы открываем сайты, и должны предоставить им площадку.

Для этого мы открыли сайты youngmuslims.ru, есть сайт для женщин annisa-today.ru, новостной сайт islam-today.ru, есть уникальный проект – онлайн-медресе, где можно на русском, английском, арабском языке скачать книги и изучать предметы в видеоформате.

- По-Вашему, как нужно воспитывать подрастающее поколение?

- Каждый человек нуждается в примере. Если ему не дать хороший пример, то он найдет его в другом месте.

Если нам не показать идеальных людей - таких, как наш Пророк, каким он был прекрасным отцом, прекрасным мужем, прекрасным другом, прекрасным собеседником, либо великих ученых и сподвижников татарского народа - если мы их не покажем, народ будет смотреть на тех, кто не проповедует традиционные ценности.

Что сейчас происходит в Европе – ужас. Одно радует – недавно уполномоченным по правам человека стал наследный принц Иордании, и была принята резолюция о том, что традиционная семья состоит из мужчины и женщины. Европейцы сейчас психуют, нервничают по этому поводу. Закон лоббировала Россия.

Слава Богу, что у нас еще остались традиционные ценности, и люди на них смотрят. Это радует. Когда едешь в Европу, они тебя не понимают. Нам нужно сохранить эти ценности, для этого у нас есть прекрасные примеры.

У нас есть хорошие ученые среди татарского народа. Одного Зейнуллу Расулева взять - вся Средняя Азия приезжала к нему в город Троицк получать знания. Это был мудрый человек.

Я вот вспоминаю его историю, когда однажды он приехал в Казань, и хозяин мыльной фабрики позвал его к себе, они долго общались. И когда они ехали в карете, увидели в окно, как маленький мальчик сел в лужу и плескается весь грязный. Предприниматель говорит ученому: вы мечети открываете, медресе, а народ-то не меняется!

Шейх улыбнулся и отвечает: если я не ошибаюсь, ты же мыло выпускаешь? А почему этот мальчик до сих пор грязный? Пока не пришел, мыло не купил, как он будет чистым? Мечети и медресе – подобны чистому источнику, и пока человек не придет и умоется из них, как же он должен стать чистым?
Услышав этот ответ, фабрикант задал другой вопрос: хазрат, я мусульманин, намаз не читаю, иногда читаю, но пропускаю, грешу. Такое время пришло, что нужно деньги зарабатывать. Большая фабрика, нужно зарплату платить. Если есть деньги, у тебя есть все: тебя уважают. Такое время – все сейчас за деньги. Хазрат улыбнулся и говорит: я тебе приведу несколько примеров, а дальше ответ ты дашь сам себе.

За деньги ты можешь заставить работать на себя много людей, но дружбу не купишь. За деньги ты можешь построить прекрасный дворец, но спокойствия внутри него ты не купишь. За деньги ты можешь купить мягкие матрасы, но сна на них ты не купишь. За деньги ты можешь купить самую вкусную пищу, но аппетита не купишь. За деньги ты можешь купить самое дорогое лекарство, но самого излечения ты на них не купишь. Сейчас, друг, сам подумай, все можно купить за деньги или нет?

Были прекрасные ученые, мужи среди нашего народа, которых нужно показать молодежи.

- В прошлом году Вы издали указ о поддержке молодых имамов в селах и предоставлении им грантов. Сколько человек уже воспользовались этой возможностью?

- Цифра постоянно меняется. Это было сделано для того, чтобы восполнить недостаток имамов в мечетях. Когда моя команда пришла, мы подвели статистику и выяснили, что в 155 мечетях нет имамов. У нас много мечетей, но есть деревни, которые вымирают. И получается так, что один имам обслуживает несколько деревень соседних, соответственно, несколько мечетей стоят пустые. Мы ужаснулись этой цифре, начали планово работать – что мы можем сделать. Нужно кого-то переставить, новых учеников можем отправить. Было очень тяжело, но слава Аллаху, сегодня эта цифра опустилась до 60. Прошел год, и мы считаем, что это большая победа, и мы будем продолжать. Будем дальше искать новые лекарства для наших болезней.

Мы у себя на пленуме приняли решение, что молодой специалист - это тот, кто работает не больше трех лет. Большая масса – это люди, которые вышли из медресе, но есть те, которых трудно назвать молодыми, но они только пришли к этой работе, и нужно их как-то поддержать.

- Какое напутствие Вы бы могли дать молодым людям, которые хотят связать свой путь с религиозной деятельностью?

- Ислам – это образ жизни, и нельзя сказать, что религиозный человек далек от жизни. Девушка в платке – она не обязательно абыстай, парень в тюбетейке – не обязательно мулла.

Если человек обучился в медресе, это не значит, что он должен стать муллой. Главное – стать хорошим человеком. Основа всего – это искренность. Чтобы мы все главное делали ради Аллаха. Есть человек хочет довольства господа – то добро пожаловать, если каких-то мирских благ – ничего хорошего из этого не выйдет.

- Каждый год при виде фотографий с празднования Ураза-байрам в Москве у меня, честно говоря, глаза и разум возмущаются тому, что такое огромное количество людей, по сути, вынуждено стоять на улицах. Как Вы считаете, можно ли изменить эту ситуацию?

- Некоторые люди видят в мечети угрозу, что неправильно. Мы будем просить в дуа, чтобы Господь в сердца тех людей, которые принимают решения, дал это понимание. Если вспоминать Сочи, то символом было некое лоскутное одеяло. То есть у страны появляется понимание, что мы не страна только одного народа, а лоскутное одеяло, которое многонациональное и многоконфессиональное.

Я думаю, что скоро это понимание придет ко всем, будут и мечети, и церкви. Когда я был на конференции в Европе, где обсуждали проблему исламофобии, рассказывали, что запрещают носить платки. Они пытались показать, что в России не лучше.

Я привел в пример Казань – здесь на полсотни мечетей приходится полсотни храмов. Приезжайте к нам, и вы увидите более толерантную республику, чем вся ваша Европа.

Беседовал Серазетдинов Руслан